

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 378.02:37.016

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-80-86

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И УПОТРЕБЛЕНИИ РУССКОЙ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКИМИ ИНОФОНАМИ

Ван Синхуа, А. В. Курьянович

Томский государственный педагогический университет, Томск

Рассматривается целесообразность использования русских жаргонных единиц в речи носителей-инофонов с целью реализации успешной межличностной и социальной коммуникации с исконными языковыми личностями. Жаргонизмы определяются в качестве нелитературных лексических единиц, обладающих значительным функциональным потенциалом, реализующимся в ходе самостоятельных попыток интерпретации их семантики вторичными языковыми личностями в контексте существующей у них фоновой лингвокультурологической информации, а также в ситуациях, связанных с использованием жаргонизмов в собственной речи в процессе взаимодействия с русскими носителями. Акцентируется идея необходимости формирования у иностранцев представления о критериях допустимости употребления жаргонизмов в речи с учетом существующих в социуме морально-этических норм, актуализирующихся в рамках межкультурного общения.

Ключевые слова: *жаргон, молодежный жаргон, жаргонизм, русская жаргонная лексика, китайский язык, инофон, вторичная языковая личность, языковая компетенция.*

Язык, употребляемый молодыми людьми в живом, неформальном, групповом общении, ученые называют молодежным жаргоном (см. работы Э. М. Береговской, М. А. Грачева, В. С. Елистратова, Т. А. Золотовой, Л. П. Крысина, В. М. Мокиенко, Г. П. Нецименко, Т. Г. Никитиной, Ю. А. Панова, В. В. Химика и др.). «Существование молодежного жаргона как особого социокультурного феномена во многом определяется потребностью в „своих“, корпоративных, более выразительных эмоционально-экспрессивных вторичных наименованиях, которые подчеркивают возрастное и психологическое единство молодежи, ее противопоставленность, негативное или критическое отношение как к официальной культуре, так и к общепринятой форме общения. Молодежный жаргон отличается стремительной изменчивостью, текучестью лексической системы, диффузностью и открытостью ее границ» [1, с. 10]. Думается, что именно молодежный жаргон наиболее ярко отражает существующую языковую ситуацию, поскольку молодежь, самая активная, мобильная и динамичная часть социума, всегда инициативно и

оперативно реагирует на изменения в окружающей жизни. Общественное и языковое сознание молодежи во многом определяет духовную и материальную жизнь общества и страны в целом.

В погоне за языковой модой молодые люди – представители различных социальных, профессиональных и субкультурных групп – регулярно и активно продуцируют в своей речи жаргонизмы разных типов. Эти единицы активно проникают в состав разговорного национального языка и впоследствии звучат в речи журналистов, политиков, блогеров, теле- и радиоведущих, звезд шоу-бизнеса. Тотальную жаргонизацию речи ученые отмечают в качестве одной из доминирующих черт современной языковой ситуации в мире. Можно сказать, что в наше время молодежный жаргон выходит за пределы употребления в рамках «своей» социально-возрастной категории носителей и, переходя в массовое просторечие, значительно расширяет сферу употребления. Единицы молодежного жаргона используются в речи представителей разных социальных слоев вне зависимости от национальной, гендерной принадлежности, возраста, профессии,

образования говорящих – от пожилых людей до младших школьников, от исконных носителей языка до иностранцев, временно или постоянно проживающих в России и/или изучающих русский язык.

В процессе освоения ресурсов современного русского языка знакомство с жаргонной лексикой становится для инофонов, в том числе студентов, чрезвычайно важным этапом на пути достижения эффективной коммуникации. Полноценное понимание и освоение жаргонного страта языка необходимы для вхождения в русское молодежное коммуникативное пространство и реализации стратегии языковой самоидентификации и адаптации в иноязычном пространстве при активном взаимодействии с коренными носителями языка и культуры, особенно молодыми. «При этом особенно значима результативность речевого взаимодействия в условиях живой, спонтанной, неподготовленной, т. е. естественной речи: незнание социолекта тех категорий лиц, с которыми в силу обстоятельств общение осуществляется регулярно, либо невладение по крайней мере интержаргоном (общими, узуальным жаргоном) может повлечь ситуацию не только коммуникативного сбоя, но в целом отстранения и даже неприятия в коллективе» [1, с. 10].

Иностранные студенты, обучающиеся в русских вузах (в том числе китайские), пытаются употреблять жаргонизмы в неофициальной обстановке и ситуациях неформального общения с коренными носителями, особенно со своими однокурсниками. Прежде всего это жаргонизмы, которые тесно связаны с процессом адаптации к русской студенческой жизни, к учебному процессу, например: *универ, пара, автомат, ботан, зач, зачетка, курсач, матан, пара, первак, препод, шарить, студак, экз и пр.*; единицы, отражающие реалии повседневной жизни (быт, взаимоотношения со сверстниками, развлечения): *бэбло, жратва, жрачка, магаз, коменда, наехать, общага, пыхатка, хавка, штука, балдеть, бухать, бухло, качаться, качалка, кайфовать, телка, тусоваться и пр.*

В связи с бурным развитием компьютерных технологий и распространением Интернета проникновению молодежных жаргонизмов в русскую речь китайских инофонов способствует регулярная демонстрация на китайских сайтах (например, «腾讯 (Тэнсюнь)» [2], «弹幕视频网 (AcFun)» [3], «哔哩哔哩 (Bilibili)» [4], «第一弹 (Diyidan)» [5] и пр.) различных русских молодежных шоу и телесериалов («Камеди Вумен», «Камеди Батл», «Мажор», «Студент. Общага», «Физрук», «Интерны», «Кухня», «Как я стал русским» и пр.). Ориентируясь на субтитры на китайском языке, студенты при просмотре этих видеоматериалов все-таки сталкиваются с рядом проблем при понимании и интерпретации разговорно-бытовой спонтанной русской

речи, которая насыщена жаргонизмами. Трудности перевода жаргонной лексики на родной язык иногда кажутся непреодолимыми. Перечислим факторы, осложняющие процесс интерпретации китайскими инофонами русского молодежного жаргона.

Во-первых, нет одинаковых культур, более того, нет даже одинаковых образов сознания, идентично отображающих один и тот же культурный предмет (В. З. Демьянков). Китайская и русская национальные культуры и языковые картины мира имеют совершенно разные источники и основания, что обуславливает появление «белых пятен» (языковых, лингвокультурных, историко-культурных лакун) в процессе межкультурной коммуникации. По этой причине китайские русисты при интерпретации и переводе русских жаргонизмов часто не могут найти эквивалента. Так, одно и то же слово в китайской и русской лингвокультурах может вызывать совершенно разные ассоциации. Приведем примеры жаргонизмов, встречающихся в репликах персонажей сериалов «Как я стал русским» и «Физрук» на сайте «第一弹 (Diyidan)» [5]:

– **Ира:** Ну что, вы отошли после вчерашнего?

– **Рома:** Да нормально, а че мы выпили-то там? Это **америкос**, он расклеился («Как я стал русским», 1 сезон, 1 серия);

– **Таксист:** Такси, тысяча рублей.

– **Алекс:** No, no, no, thank you.

– **Таксист:** Мужики, **пиндос!** («Как я стал русским», 1 сезон, 1 серия);

– **Школьник:** Ладно тебе, пусть **телки дерутся!**

– **Борзый:** Ты чего, дебил? («Физрук», 1 сезон, 2 серия).

Жаргонизмы *америкос* и *пиндос* в русской речи – это прозвища жителей США, выражающие пренебрежительное, ироническое, а в некоторых контекстах оскорбительное отношение носителей русского языка к американцам. Например, «Словарь ассоциаций» фиксирует именно такие ассоциативные реакции на слово *пиндос*: *америкос, гей, гомосеки, педометр* [6]. В китайском языке также существуют подобные жаргонные номинации американцев: 山姆大叔 (*shān mǔ dà shū*): *Дядя Сэм (аллегория США)*, 美国佬 (*měi guó lǎo*): *америкосы, янки*, 老美 (*lǎo měi*): *америкосы* [7, с. 311]. Несмотря на то, что при переводе этих жаргонизмов на русский язык также употребляются лексемы *америкос* или *янки*, сниженная стилистическая окраска в русском языке выражена намного ярче, чем в китайском.

Аналогичный пример – слово *телка*, которое в русской молодежной субкультуре выступает сниженным и гендерно маркированным синонимом слова *девушка* [6], в китайском молодежном жарго-

не вообще не имеет отношения к женскому полу. Как видим, в китайской и русской лингвокультурах одни и те же номинации в ряде случаев имеют совершенно различную стилистическую окраску и коннотативные оттенки.

Во-вторых, проблема адекватной интерпретации русских жаргонизмов китайскими инофонами связана с недостатком лексикографических источников. Жаргонные лексические единицы не зафиксированы в русско-китайских словарях, которые составлены китайскими учеными на основе толковых словарей С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, например, в «Новом русско-китайском словаре: 现代俄汉双解词典» [8], который широко используется русистами-методистами и студентами в процессе преподавания и изучения русского языка.

На данный момент в Китае не существует специализированного двуязычного словаря русского молодежного жаргона, представляющего лексико-семантические, прагматические, функциональные свойства этого языкового феномена. Лексикографическими источниками, содержащими информацию о русской жаргонной лексике, в основном служат два словаря, это «*俄汉双解流行语词典: Новейший русско-китайский словарь популярных слов*» [9] и «*新俄汉俚语词典: Новый русско-китайский словарь сленга*» [10], составленные китайскими русистами, которые обучались или стажировались в России. Зафиксированные в этих словарях жаргонные слова и выражения, которые составители словарей в предисловии называют «причудливыми и модными», вызвали чрезвычайный интерес у китайских русистов, методистов, переводчиков.

В-третьих, не способствует грамотному пониманию и употреблению жаргонизмов китайскими инофонами тот факт, что в настоящее время используемые в Китае учебные пособия по русскому языку как иностранному «морально устарели», в них отсутствует «дыхание» современной жизни, содержание не соответствует реальности функционирования языка в российском обществе. Серьезные трудности объясняются незнанием исторических и социокультурных реалий постсоветской общественной жизни, обусловленных «демократизацией русского общества, деидеологизацией многих сфер человеческой деятельности, антитоталитарными тенденциями, снятием разного рода запретов и ограничений в политической и социальной жизни, „открытостью“ к веяниям с Запада в области экономики, политики и культуры» [11, с. 63].

Одной из черт постсоветской действительности стала криминализация разных сфер общественной жизни россиян, что привело к распространению пришедшего из преступной субкультуры воровского арго, уголовного, лагерно-тюремного жаргона, которые в целом называются нашими современни-

ками «блатной феней». Приведем примеры высказываний разных персонажей сериалов «Как я стал русским» и «Физрук» на сайте «*第一弹 (Diyidan)*» [5], в которых содержатся подобные единицы:

– **Рома:** *Запомни, Аня больше всего в жизни ненавидит грязь, еще кошек и наркотик. Один раз нашла у меня косячок, чуть не выгнала из дома.*

– **Алекс:** *Что?*

– **Рома:** *Косячок, косяк, шмаль, дурь, костыль, дудка, покашляй, зеленое.*

– **Алекс:** *А! («Как я стал русским», 1 сезон, 13 серия);*

– **Псих:** *Ага. С тебя десять штук.*

– **Фома:** *Вообще, без базара, вообще.*

– **Псих:** *Баксов.*

– **Фома:** *Ты че дурак, Псих? Тут десять бумажки, какие десять баксов?*

– **Псих:** *Сам ты дурак! Сейчас с этим делом вообще вилы. Паленые дипломы отбирают, людей звания лишают.*

– **Фома:** *Ты-то откуда знаешь?*

– **Псих:** *Откуда знаешь? У меня один из партнеров в стриптиз-клубе – ректор. Здесь эти базы-шмазы, реестры, номера, геморрой как раз штука на десять как минимум!*

– **Фома:** *Понял, понял, понял, отдам! («Физрук», 1 сезон, 2 серия).*

Слова *косячок, косяк, шмаль, дурь, костыль, дудка, покашляй, зеленое* восходят к жаргону наркоманов, а *штука, базар, бакс, геморрой, вилы, телка* – к уголовному жаргону. Они обозначают отрицательные социальные явления – наркоманию, криминал и демонстрируют такую отличительную черту современного русского молодежного жаргона, как криминализированность (термин М. А. Грачева). Целый ряд вошедших в активный словарь разговорного языка единиц (например, приведенные выше *штука (тысяча рублей), базар (разговор), геморрой (хлопоты, проблемы)*) приобретают криминальное значение, практически потеряв первичное, нежаргонное. Как отмечает А. Д. Васильев, «налицо не только повышение толерантности к арготической лексике и воплощенной в ней системе этических представлений, но также элитаризация их» [12, с. 18]. Например, сегодня в языковом сознании носителя русского языка жаргонизм *крыша* означает *защиту, покровительство, крышевать – защищать*. Например, реклама в мобильном приложении WhatsApp выглядит так: *Горит крыша – 01, украли крышу – 02, едет крыша – 03, нужна крыша – звони 55-77-00 «Надежная крыша».*

Наконец, китайские русисты не имеют цельного и глубокого научного представления о русском молодежном жаргоне, не отличают молодежный жаргон от других нелитературных языковых разновид-

ностей – просторечия, диалектов и др. В «Новейшем русско-китайском словаре популярных слов 俄汉双解流行语词典» молодежные жаргонизмы приравнены к «популярным словам», а интернет-ресурсы приводят списки «неформальных» слов без какого-либо лингвистического комментария. Например, пост «地地道道的俄语青年俚语、行话让你越来越时髦: Изучение русского молодежного сленга сделает твою речь модной», размещенный на сайте 搜狐 (Соуху) в 2015 г., приводит подборку русских жаргонизмов, сопровождаемых китайским переводом:

«Тича» от «teacher» – учитель 老师. Например: Тича сегодня придет на урок или нет?? 今天老师来上课么; «Лафа, катать вату» – бездельничать 无所事事. Например: Ты опять катаешь вату? Иди, работай! 你又无所事事, 去工作; «Стыбрил, спер» – украл 作弊. Например: Смотри, он стыбрил у нее ручку. 看! 她又作弊了; «Шпора» – шпиргалка 打小抄. Например: Я вчера всю ночь эти шпоры писал. 我昨天整夜都在写这些小抄; «Тема» – отлично, мне нравится 我很喜欢. Например: О-о-о, это тема, тогда завтра в 3 часа встречаемся!!! 明天三点见面, 这个我喜欢; «Бро» от «brother» (брат, друг) 哥哥 (弟弟), 朋友. Например: Бро, как ты, как дела? 朋友你最近怎么样; «Зырить» – смотреть 看. Например: Что она так зырит на меня? 为什么她这样看着我; «Стучать» – жаловаться 打小报告. Например: Он опять настучал преподавателю. 他又向老师打小报告; «Ништяк» – хорошо, пойдет, неплохо 还行. Например: – Как вы вчера отдохнули? – Ништяк, было очень весело. 昨天您休息的怎么样? 还行, 挺好的; «Труба, крышка» – наказание за проделанные проступки 教训. Например: Все, нам труба, родители узнали об этом. 父母知道的话会教训我们的; «В лом» – лень 懒. Например: Мне в лом туда идти, сходи сам. 我懒得去那, 你自己去吧; «Облом» – когда действительное не совпало с ожиданием 失望. Например: Облом, сегодня не получится уйти с работы пораньше, директор еще здесь. 太失望了, 今天不能早点下班, 经理还在呢; «Тормоз, тупак» – глупый 笨蛋. Например: Ну, ты и тормоз!!! Оять неправильно написал. 你这个笨蛋! 又写错了; «Чувак, чувачок» – парень, парнишка 男孩儿. Например: Чувак, ты что такой грустный, не переживай, все будет хорошо! 男孩儿, 你为什么这么沮丧啊, 别担心, 一切都会好的 [13].

Перечисленные факторы непосредственно и опосредованно оказывают активное влияние на процесс понимания и интерпритации жаргонных единиц русского языка инофонами. Уместное использование жаргонных слов и выражений в речи зависит от уровня владения осваиваемым языком и понимания политических, культурных, историче-

ских, национальных особенностей страны изучаемого языка, степени погруженности в языковую среду, регулярности бытового общения с исконными носителями языка, длительности пребывания в стране изучаемого языка и пр.

Интенсивное внедрение вторичной языковой личностью жаргонизмов в собственную речь предполагает обязательный учет факторов уместности и допустимости, потенциального «разрешения» на употребление с точки зрения морали и нравственности, для чего необходимо знакомство инофонов с основами русского речевого этикета и правилами бесконфликтного общения. Неуместное использование жаргонизмов или злоупотребление ими в силу повышенной эмоциональности и экспрессивности данных единиц (см. об этом подробнее: [14]) не только нежелательно, но может причинить личную обиду собеседнику или оскорбить его. Недопустимы жаргонизмы в общении с пожилым человеком, с преподавателями, коллегами, в официально-деловом общении. Как отмечают В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитина, «иностранные студенты используют сленгизмы без учета их функционально-стилистических особенностей, <...> что ведет к нарушению норм статусно-ориентированного учебно-научного дискурса в условиях академической среды вуза и норм делового общения в административной сфере» [15, с. 6]. Нужно понимать, что немалое количество жаргонизмов представляют собой обсценную или табуированную лексику, использование которой может быть истолковано как проявление речевой агрессии, что, в свою очередь, способно спровоцировать коммуникативный конфликт. Правила употребления жаргонизмов, сформулированные М. А. Грачевым, справедливы и для инофонов: «Во-первых, они не должны быть вульгарными, во-вторых, должны точно и красочно характеризовать именуемое понятие, в-третьих, в речи их не должно быть слишком много, в-четвертых, нужно знать время и место их употребления, уместность в беседе» [16, с. 19]. В целом считаем, что «ситуацию приобщения иностранца к русской культуре и русской речи во всем многообразии их проявлений посредством знакомства с русским жаргоном» следует определять как «отвечающую потребностям времени, а значит, требующую дальнейшего пристального изучения» [17, с. 75]. Помимо этого, навык коммуникативно целесообразного использования жаргонных единиц в своей речи носителем-инофоном в определенной степени обуславливает эффективность формирования «компетентности языковой личности <...> на разных ее уровнях – культурном, коммуникативном, речевом» [18, с. 58]. При этом языковая компетенция определяется «как степень владения языком, вы-

ражающаяся, с одной стороны, в определенном уровне сформированности теоретического знания о системной организации языка, категориальных характеристиках языковых единиц разных уровней, приемах анализа и описания этих единиц, с другой – в степени практического использования ресурсов всех уровней языковой системы, их умелом применении в конкретной коммуникативной ситуации (А. Л. Бердичевский, Е. Д. Божович, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев и др.)» [19, с. 90].

Таким образом, молодежный жаргон – подвижное, изменчивое и многоплановое лингвистическое явление, которое нуждается в особом лингвокультурологическом, лексикографическом, лингвострановедческом и стилистическом освещении в целях адекватной интерпретации составляющих его единиц и их употребления вторичной языковой личностью. Подчеркнем также исключительную важность данной проблемы в лингводидактическом, переводческом, сопоставительном и методическом аспектах.

Список литературы

1. Ван Синхуа, Курьянович А. В. Жаргонизмы в речи китайской молодежи: опыт лингвокультурологического описания // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. № 3 (168). С. 9–14.
2. Видеоресурс Тэнсюнь 腾讯视频. URL: http://v.qq.com/search.html?pagetype=3&ms_key=%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8&stj2=search.smartbox&stag=txt.smart_resu (дата обращения: 10.05.2017).
3. Видеоресурс АсFun 弹幕视频网. URL: <http://www.acfun.cn/> (дата обращения: 10.05.2017).
4. Видеоресурс Bilibili 哔哩哔哩. URL: <http://www.bilibili.com/index.html> (дата обращения: 10.05.2017).
5. Видеоресурс Diyidan 第一弹. URL: <http://www.diyidan.com/> (дата обращения: 10.12.2017).
6. Словарь ассоциаций. URL: <http://www.slovesa.ru> (дата обращения: 20.05.2017).
7. Ван Синхуа. Сопоставительный анализ единиц русского и китайского молодежного жаргона в тематическом аспекте // Молодой ученый. 2017. № 11. С. 310–319.
8. Чжан Цзяньхуа. Новый русско-китайский словарь 现代俄汉双解词典: 张建华等著. Пекин: Иностранные языки, 2012. 1304 с.
9. Сюй Юпин. Новейший русско-китайский словарь популярных слов 俄汉双解流行语词典: 徐友萍主编. Ухань: Чун Вэнь, 2006. 399 с.
10. Дин Синь. Новый русско-китайский словарь сленга 新俄汉俚语词典: 丁昕主编. Шанхай: Перевод, 2008. 916 с.
11. Крысин Л. П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века // Исследования по славянским языкам. Сеул: Изд-во Корейской ассоциации славистов. 2000. № 5. С. 63–91.
12. Васильев А. Д. Слово в телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления в российском телевидении. М.: Флинта, 2003. 224 с.
13. Изучение русского молодежного сленга сделает твою речь модной «地地道道的俄语青年俚语、行话让你越来越时髦». URL: https://mp.weixin.qq.com/s?src=3×tamp=1510593609&ver=1&signature=Gspg592IIISVuP-hEa5S-YtJS-J8-*iS2DBdAWEtEfw3IcKUtLMEtMFQUSV4oocU8I4s63N1vp5EoXvEbAcY-EcR3D0ELYllmMkqjubJnvEuhVnSaLJaspIFyRCszzNUE03bRVxz4ctLQqoSbf-7mQ== (дата обращения: 01.12.2017).
14. Бахтина М. Б. Эмотивно-оценочная картина мира современной молодежи (на материале жаргонной лексики конца XX–XXI веков): дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2011. 358 с.
15. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000. 720 с.
16. Грачев М. А. Словарь современного молодежного жаргона. М.: Эксмо, 2006. 672 с.
17. Ван Синхуа, Курьянович А. В., Дубина Л. В. Способ «полного погружения» в речевую среду носителей как методологическая база освоения русского языка иностранцем (на материале единиц русского жаргона) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. № 9 (162). С. 69–75.
18. Курьянович А. В. О роли эпистолярных текстов в развитии коммуникативной компетентности школьников // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2013. Вып. 2 (2). С. 58–63.
19. Курьянович А. В. Психолого-педагогические, лингводидактические и методические аспекты совершенствования языковой компетенции в школе и вузе // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2015. Вып. 1 (7). С. 90–101.

Ван Синхуа, аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Томская область, Россия, 634061). E-mail: pavelgpru@yandex.ru

Курьянович Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Томская область, Россия, 634061). E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 01.12.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-80-86

TO THE QUESTION OF INTERPRETATION AND USE OF RUSSIAN JARGON LEXICON BY CHINESE INOPHONES

Wang Xinghua, A. V. Kuryanovich

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article deals with the advisability of using Russian slang units in the speech of native speakers with the aim of realizing successful interpersonal and social communication with native language persons. A full understanding and mastering of the lingo stratum of the language is necessary for entry into the Russian youth communicative space and for the implementation of the strategy of linguistic self-identification and adaptation in foreign-language space with active interaction with native speakers of language and culture, especially young ones. Jargonisms are defined as nonliterary lexical units with significant functional potential realized in the course of independent attempts to interpret their semantics by secondary linguistic personalities in the context of their existing background linguocultural information, as well as in situations related to the use of jargon in their own speech in the process of interaction with Russians carriers. The creation of background information is facilitated by the regular demonstration of videos from various Russian youth shows and television series on Chinese websites. Acquaintance with these video materials determines the penetration of Chinese carriers of Russian jargon, especially those used by young people. The factors that determine the cases of inadequate interpretation by foreigners of the semantics of Russian jargon and the features of their functioning in everyday communication are analyzed. Among them are the following: differences in the culture and mentality of the Russian and Chinese peoples, the inadequacy of the lexicographic base, and a small number of actual educational materials that meet the modern educational requirements, and the lack of systematic knowledge of the specifics of the slang stratum among most inophones and its place in the structure of the national language. Emphasizes the idea of the need for the formation of foreigners' notions about the criteria for the admissibility of the use of jargon in a speech, taking into account the moral and ethical norms existing in the society, which are actualized within the framework of intercultural communication.

Key words: *jargon, youth jargon, jargonism, Russian slang vocabulary, the Chinese language, inophone, secondary linguistic personality, language competence.*

References

1. Wang Xinghua, Kuryanovich A.V. Zhargonizmy v rechi kitayskoy molodezhi: opyt lingvokul'turologicheskogo opisaniya [Jargoni in the speech of China youth: experience of linguocultural description]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, no 3 (168), pp. 9–14 (in Russian).
2. *Videoresurs Tensyun'* 腾讯视频 [Video Resource Tengxun]. URL: http://v.qq.com/search.html?pagetype=3&ms_key=%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8&stj2=search.smartbox&stag=txt.smart_resu (accessed 10 May 2017).
3. *Videoresurs AcFun* 弹幕视频网 [Video Resource AcFun]. URL: <http://www.acfun.cn/> (accessed 10 May 2017).
4. *Videoresurs Bilibili* 哔哩哔哩 [Video Resource Bilibili]. URL: <http://www.bilibili.com/index.html> (accessed 10 May 2017).
5. *Videoresurs Diyidan* 第一弹 [Video Resource Diyidan]. URL: <http://www.diyidan.com/> (accessed 10 December 2017).
6. *Slovar' assotsiatsiy* [Dictionary of associations]. URL: <http://www.slovesa.ru> (accessed 10 May 2017).
7. Wang Xinghua. Sopostavitel'nyy analiz edinits russkogo i kitayskogo molodezhnogo zhargona v tematicheskoy aspekte [A comparative analysis of units of Russian and Chinese youth jargon in the thematic aspect]. *Molodoy uchenyy – Young Scientist*, 2017, no. 11, pp. 310–319 (in Russian).
8. Chzhan Tszyan'khua. *Novyy russko-kitayskiy slovar'* [New Russian-Chinese dictionary]. 现代俄汉双解词典: 张建华等著. Pekin, Inostrannye yazyki Publ., 2012, 1304 p.
9. Syuy Yupin. *Novyishiy russko-kitayskiy slovar' populyarnykh slov* [The newest Russian-Chinese dictionary of popular words]. 俄汉双解流行语词典: 徐友萍主编. Ukhan', Chun Ven' Publ., 2006, 399 p.
10. Din Sin'. *Novyy russko-kitayskiy slovar' slenga* [New Russian-Chinese Slang Dictionary]. 新俄汉俚语词典: 丁昕主编. Shankhay, Perevod Publ., 2008, 916 p.
11. Krysin L. P. O nekotorykh izmeneniyakh v russkom yazyke kontsa XX veka [On some changes in the Russian language of the late twentieth century]. *Issledovaniya po slavyanskim yazykam* [Studies on Slavic languages]. Seoul, Publishing House of the Korean Association of Slavists Publ., 2000, no. 5, pp. 63–91 (in Russian).
12. Vasil'ev A. D. *Slovo v teleefire: Ocherki noveyshego slovouputrebleniya v rossiyskom televeshchani* [Word in TV: Essays on the newest usage in Russian television]. Moscow, Flinta Publ., 2003. 224 p. (in Russian).
13. *Izucheniye russkogo molodezhnogo slenga sdelaet tvoyu rech' modnoy* [Studying Russian youth slang will make your speech up-to-date] «地地道道的俄语青年俚语、行话让你越来越时髦». URL: https://mp.weixin.qq.com/s?src=3×tamp=1510593609&ver=1&signature=Gspg592IISVuP-hEa5S-YtJS-J8-*IS2DBdAWEtEfw3IcKUtlMEtMFQUSV4occU8I4s63H1vp5EoXvEbAcY-EcR3D0ELYIImMkqiubJnvEuhVnSaLJJaspIFyRCszzNUE03bRVxz4ctLQqoSbf7mQ= (accessed 01 December 2017).

14. Bakhtina M. B. *Emotivno-otsenochnaya kartina mira sovremennoy molodezhi (na materiale zhargonnoy leksiki kontsa XX–XXI vekov)*. Dis. kand. filol. nauk [Emotion-evaluation picture of the world of modern youth (on the material of slang vocabulary of the end of the XX–XXI centuries). Dis. cand. of philol. sci.]. Novosibirsk, 2015, 358 p. (in Russian).
15. Mokienko V. M., Nikitina T. G. *Bol'shoy slovar' russkogo zhargona* [Big dictionary of Russian jargon]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2000. 720 p. (in Russian).
16. Grachev M. A. *Slovar' sovremennogo molodezhnogo zhargona* [Dictionary of contemporary youth jargon]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 704 p. (in Russian).
17. Xinghua W., Kuryanovich A. V., Dubina L. V. Sposob «polnogo pogruzheniya» v rechevuyu sredu nositeley kak metodologicheskaya baza osvoeniya russkogo yazyka inostrantsem [Method of «full immersion» in the speech environment of the speakers as a methodological base of mastering Russian for foreigners (based on Russian jargon units)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 9 (162), pp. 69–75 (in Russian).
18. Kuryanovich A. V. O roli epistolnykh tekstov v razvitii kommunikativnoy kompetentnosti shkol'nikov [The role of texts epistolary in the development of communicative competence of pupils]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2013, no. 2 (2), pp. 58–63 (in Russian).
19. Kuryanovich A. V. Psikhologo-pedagogicheskiye, lingvodidakticheskiye i metodicheskiye aspekty sovershenstvovaniya yazykovoy kompetentsii v shkole i vuze [Psychologo-pedagogical, lingvodidactical and methodical aspects of linguistic competence enhancement in schools and universities]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2015, no. 1 (7), pp. 90–101 (in Russian).

Wang Xinghua, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: paveltgpu@yandex.ru

Kuryanovich A. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru